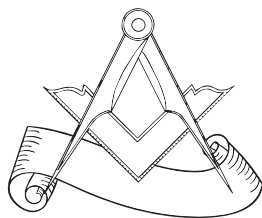

Александр Гришкевич

СТРАНСТВИЕ НА КРАЙ СВЕТА

ET IN COE L I S E G O R O G A V I P R O T

УТРАЧЕННОЕ СЛОВО

Редактирование, художественное оформление и макет: А. Гришкевич

Александр Гришкевич
Странствие на край света
М. : 2024 г.

В книге рассказывается о духовном поиске вольного каменщика, движущегося вдоль символического колеса года, разделенного на восемь частей. Двигаясь между приливами и отливами солнечного света, от солнцестояния к солнцестоянию, автор делится с читателями находками, превращая путь в карту личного совершенствования, основанного как на масонском символизме, так и на практиках иных духовных учений и религий.

Для широкого круга читателей.

Все права на перевод, адаптацию и копирование защищены для всех стран.
© Гришкевич А.С., 2024

Александр Гришкевич

СТРАНСТВИЕ
НА КРАЙ СВЕТА

*Есть истинно духовные задачи.
А мистика есть признак неудачи
в попытке с ними справиться. Иначе,
их бин, не стоит это толковать.*

Иосиф Бродский, “Два часа в резервуаре”

ВСТУПЛЕНИЕ

Затаив дыхание, я прикасаюсь к поверхности старого камня. Камень – часть стены средневекового собора. Камень неподвижен. Это мир вращается, кружится, суетится, а он впитывает дожди, солнце, ветер, оставаясь немым свидетелем уходящих эпох. Мне кажется, что я касаюсь самой истории человечества.

Камень – символ. Символ вечности и возможности ее преобразования человеком. Символ трудности обработки своей человеческой природы. Символ возможности ее преобразования. Символ прочности, лежащей в основу начинания. Символ искусности и мастерства. А храм – символ множества, ставшего единством.

Преклоняя голову, я переступаю порог темного помещения с высокими сводами. Арочные потолки, высокие свечи: тишина и темнота, необходимые для возвращения к себе и ощущения Присутствия. Золотой луч, пробивший путь через арочные порталы витражных окон, указывает на старинный образ где-то в центре противоположной стены. В луче танцуют пылинки. Становится спокойно, безмятежно. Время замирает и я нащупываю внутри себя точку равновесия, в которой умолкает разум и, наконец, исчезает то жжение в груди, которое безостановочно преследует меня в повседневной жизни, к которому я давно привык и научился не замечать.

Немецкий теолог Рудольф Отто ввел в религиоведение понятие нуминозности. Термин этот происходит от латинского “numen”. Так

римляне называли силу судьбы, стоящую выше человека и определяющую пути его жизни. Под этим понятием Отто подразумевал осознание присутствия некоей великой силы, перед лицом которой исчезает повседневность и появляется чувство священного. Этот термин имеет свои параллели во многих духовных традициях. В православии он так и называется – присутствием Божиим, в иудаизме – шхиной. Ключевая фраза здесь для нас – присутствие на расстоянии вытянутой руки чего-то большего, нежели человек. Некой великой объективности.

Мне бы хотелось взять за точку отсчета моего повествования именно это чувство. Я считаю, что для мистика это одна из самых важных внутренних точек. Из нее исходит путь, потому что когда человек осознает себя частью чего-то большего, он начинает искать его. И та же самая точка становится пунктом возвращения. Это то состояние сознания, место, пространство¹, куда он должен вернуться в конце пути. Ощущение слияния с бытием и точка опоры для преодоления дуальности. Это то, для чего масоны требуют от кандидата на посвящение верить в “нечто большее, чем человек”. Разделившие это чувство уже никогда не забудут его.

Почему это чувство так важно в контексте масонства? Потому что я рассматриваю масонство как традицию, позволяющую прикоснуться к священному. Сразу отмечу, что этот опыт не всегда является религиозным чувством: священное прорывается сквозь ткань реаль-

¹Очень трудно определить словами то, что по определению пребывает вне времени и пространства, а также лишено физических форм и, в целом, какой-либо антропоморфности. Однако, здесь достаточно вспомнить высказывание христианского богослова Иоганна Экхарта: «Знаю, что по природе каждая тварь желает стать как Бог». В этом стремлении нет гордыни или стремления превзойти своего творца (если есть – то это отдельная история эго и его движений, нам она, в контексте данного труда, малоинтересна). Есть лишь устремление раскопать в недрах земли сокрытую сущности и вернуться к истоку. – *здесь и далее примечания автора.*

ности и в повседневной жизни, через свет сердец наших ближних, через боль и кровь, через радость узнавания, через неожиданный удар в бок автомобиля и мягкое тепло объятий. И священное в масонстве не всегда аналогично Богу традиционных религий. Это более универсальная концепция, дающая возможность каждому испытать чувство присутствия независимо от религиозных взглядов. Великая Объективность всеобъемлюща, и ткань ее бытия составлена из всей совокупности молекул бесконечного космоса – от пыльцы на крыле бабочки до галактических столкновений. Мне важно, когда в масонском обществе, среди исканий моих сестер и братьев, я замечаю попытки расслышать ее голос. Значит, не я один считаю важными эти смыслы. Значит, идея извлечения света и возвращения к таинственному источнику бытия созвучна не мне одному. Поэтому моя книга будет именно об этом.

В принципе, на этом можно и заканчивать сей труд, потому что все остальное может быть только комментарием к уже сказанному, причем комментарием излишним. Все истинные тайны не выражаются словами. Путь масона начинается с молчания Ученика и завершается молчанием Мастера, хотя нужно отметить, что это два разных молчания. Последнее отмечено пройденным путем, оно наполнено опытом познания невидимого. То самое: “Знающий не говорит, говорящий не знает”². Порой пустоты между ворсом кисти, оставленные в линии черной туши на рисовой бумаге, могут сказать нам больше, чем плотная чернильная чернота. Поэтому будем считать, что большая часть смыслов здесь спрячется между строк.

Тема возвращения к истоку через чувство единения с высшим, магия эгрегора и синхроничность как диалог с миром, тайный огонь и хаос, стадии великого делания и арканы таро как звездные карты с примерным маршрутом³ – все это мы вряд ли встретим в масонских ритуалах, наставлениях и памятках. Тем не менее, если полистать

²Дао дэ цзин, 56

³Fury, “Феерия” (stihi.ru)

масонские труды, зодческие работы, послушать, о чем масоны говорят в перерывах ритуальных работ, то становится очевидно, что эти темы вновь и вновь всплывают в обсуждениях. Почему так?

Во-первых, эстетика. Масонство мистично, но мистично эстетически. Его ритуалы сосредоточены на гармонии и красоте. А если задуматься, кто является источником всей красоты в этом мире, то все становится на свои места.

Во-вторых, любое духовное учение рано или поздно выводит своих adeptов к простым, но универсальным принципам, предоставляя привычные, но эффективные инструменты для их достижения. И так получается, что вместе с молотом, резцом, циркулем и наугольником весь арсенал терминов, принципов и атрибутов, присущих эзотерикам, оказывается полезным и в масонском поиске, несмотря на его отсутствие в официально одобренных методах обработки вольного камня.

В третьих, масонство, как известно – губка, впитавшая в себя множество направлений человеческой духовности. Все эти идеи вошли в двери масонских храмов через алхимию и ритуальную магию, мистическое христианство и духовное рыцарство, через различные идеи, высказанные искателями Востока и Запада. Какие-то из них не были услышаны, не получили должного распространения и остались незримо дремать в тишине зимней земли, чтобы дожидаться тех, в чьих душах получится дать всходы.

Некоторые из этих идей были близки мне, но я никогда не претендовал на единственный верный взгляд на масонство. Мне очень нравятся “светские” масонские Уставы некоторых либеральных послушаний⁴. Мне очень нравятся эзотерические египетские уставы.

⁴Ставлю слово “светские” в кавычки, потому что, с моей точки зрения, ни один масонский устав не бывает совершенно светским и все они говорят о вещах, которые духовные искатели относят к своей области исследований. Другое дело, что принципы эти универсальны для всех ищущих и думающих людей, а потому не стоит оставлять право на них исключительно за масонами и эзотериками. Упомянутая выше великая объективность всеобъемлюща. Единая для всех, независимо от направления пути.

Но все же свое место я нашел в Древнем и Принятом Шотландском Уставе, ставшим фундаментом, на котором я выстроил свой мистический поиск. Это личная книга. В ней будет очень много моего опыта прохождения по тонкой линии между светскостью и магией, потому что именно на их грани для меня открылась подходящая перспектива взгляда. При этом следует учесть, что я всегда с легкой иронией относился к масонским работам Буше, Уэйга, Вирта, Ледбитера, Холла... и вот, похоже, что собираюсь написать книгу именно в этом жанре. Просто добравшись до определенной точки, начинаешь, во-первых, уважать любых искателей, остававшихся верными поиску до конца своей жизни, а во-вторых, относиться к их концепциям с более символической и менее конкретной точки зрения. Описываемое нами всегда будет лежать за пределом слов, поэтому каждый описывает открытия согласно своему мировоззрению.

Как известно, существуют религии круга и религии стрелы (или креста)⁵. Религии круга кружатся вокруг мирового дерева, размещая на колесе восемь годовых точек. Иногда круг превращается в спираль, выводя посвященных к древесной кроне, но в целом их предназначение – сохранение порядка в этом подлунном мире. Религии стрелы, напротив, направляют искателей в небо, придавая плоскому кругу третье измерение. Круг и крест проще всего рисовать с помощью циркуля и наугольника, объединенных на масонском алтаре клятв.

Масонство в первых своих трех градусах я соотношу с малыми мистериями колеса года, поскольку оно следует за солнцем,водя своих посвященных по поверхности земли от запада к востоку и постепенно распахивая для них звездное небо. Объединяя верхнее с нижним, масонство является вечным путем человека к Великому Архитектору Вселенной, той самой великой объективности, о которой я уже пару раз упоминал. Так мы и движемся вместе с этим миром от солнцестояния к равноденствию и снова к солнцестоянию, извлекая новые

⁵См. Антон Платов, “Магические искусства древней Европы”.

уроки и повторяя старые. Этот ежегодный путь можно представить подобным масонскому уставу, в виде символической системы, ведущей искателя к высокой тайне, за которой истончается грань слов и смыслов.

Натура, то есть природа, долгое время была источником вдохновения для множества самых разных искателей: от алхимиков до друидов. Вспомним ключевое произведение Михаила Андреевича Осоргина:

“Утро прекрасное, утро солнечное, утро счастливого человека, утро познающего Природу! ... Весенние цветы протирали глаза, роняя пыльцу желтых ресниц. Любовь настойчивая упорно преследовала любовь робкую. Гудела струна, натянутая между Границами мира. Солнце уверенно подымалось к зениту, гоня утреннюю прохладу. Природа заманчиво перелистывала страницы ей одной ведомой книги, ждала учеников, нуждающихся в лучшей наставнице мудрости, чтобы открыть им все, доступное степени их посвящения”.⁶

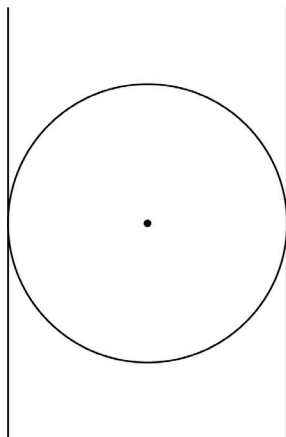
Другое дело, что если заменить каменщические инструменты наблюдением за природой, если на время убрать в стороны ритуалы и катехизисы, оставив в распоряжении масона лишь чистое познание мира, неизбежно возникнет вопрос: останется ли масонство масонством или распадется на составляющие части, превратившись в безликую “духовность”? И о чем эта книга: о моем понимании масонства или просто о личном, пусть и несколько духовном опыте? Впрочем, хватит вопросов. Пожалуй, начну писать и посмотрю, что в итоге из этого выйдет. Не писать я больше все равно не могу, поэтому пусть получится то, что получится.

Думаю, мы можем попробовать прочитать эту книгу совместно,

⁶М.А. Осоргин, “Вольный каменщик”, цит. по изд. 1992 г., Московский рабочий.

отправившись в паломничество вместе с солнечным братством Святого Иоанна.

Пойдемте. Нас ждет дорога по кругу, выводящая искателей из тьмы к свету. Обозначим ее вот таким символом:

За порогом темно – это темнота первого посвящения. В темноте горят костры – это символ с первой страницы одной важной книги. Настолько важной, что во многих ложах на ней приносят клятву. Отсюда я предлагаю вам отправиться в странствие по колесу года, отметив на нем восемь главных точек, обозначив солнцестояния, равноденствия и пространства между ними. Каждая глава является набором мыслей, пришедших ко мне в то или иное время года. Это разные состояния, “настройки”, которые позволяют искателям выйти к свету из зимней тьмы, завершив свой философский поиск. Первые главы более подробны, но по мере приближения к тонким планам я буду все менее и менее многословен – о вышнем трудного говорить долго. В этом труде я хотел бы показать путь, который оказался очень подходящим для моего личного поиска, но я несколько

не хотел бы навязывать его другим. Это просто попытка начертить карту моего неизведанного и если кому-то эта мелодия покажется созвучной – что ж, значит, я не одинок на дороге.

¡Buen Camino, peregrino!

Глава 1. ТРАДИЦИЯ

Осень – время новых странствий. Это время начала масонского года, возвращения лож в свои храмы после каникул, совпадающее с началом учебного года, что весьма символично. Выход на новый круг колеса года, ожидание новых уроков и событий.

Но осень, будем честны, еще и время, когда человек вспоминает о собственной бренности. Дни становятся короче, мир начинает двигаться во тьму зимнего солнцестояния. Волей-неволей задумываешься о вечном, подсознательно собираешься, настраиваешься на философский лад. Возможно, по всем этим причинам наибольшее количество кандидатов начинает стучаться в наши двери в осенние месяцы? Вот и книга эта начала обретать законченную форму именно осенью.

Чем дальше – тем меньше люблю это время года, потому что чем ближе к смерти, тем меньше в ней юношеского пафоса. Но все равно это по многим причинам мое время.

Становится холоднее, в сумерках с дальних холмов тянет дымом. Я сижу перед старым домом и наблюдаю, как солнце садится за лес, четко обрисовывая контуры золотых деревьев. Природа – алхимическая книга истин, карта великого делания, в которой мы черпаем вдохновение. Спокойствие перед закатом, радость от солнечного луча на подушке, брызги соленого моря в лицо – все это строки этой великой книги. Нам есть чему поучиться у нее, если, конечно, мы знаем цель своего пути. Для странника, бредущего вперед без цели, это просто декорации его дороги. Для искателя – иероглифы делания, погружающие в нужное состояние сознания. Пожалуй, следует рассказать об этом чуть больше.

За некоторое количество лет на пути я понял, что наибольший интерес для меня представляет то, что принято называть светом. Можно условиться, что этот универсальный символ, используемый

в лексиконе посвященных со времен древних мистерий, будет означать здесь сразу несколько важных аспектов. Во-первых, Свет Великого Архитектора Вселенной. Чувство единения с бытием и живое ощущение его пульса. Во-вторых, Свет Человеческий – свет глаз и объятий, улыбок и любви. В третьих, Свет Мира – удивительные совпадения, бесконечный диалог с реальностью и круговорот колеса года, в общем, тот язык, которым мир говорит с каждым, кто умеет его слышать.

Масонство ищет этот свет, приняв его за константу. Масоном становится человек, символически получивший свет. Это свет знания и просвещения, свет адогматизма, свет, освещающий любую обсуждаемую тему, и свет сердца, свет доброжелательности, подобный ровному дыханию свечей в одухотворенной тишине масонского храма. Бесплезно рассказывать, чем является этот свет на самом деле. Каждый из работников, когда-либо получавший заработную плату на строительном дворе при нашем храме, хорошо знает, о чем идет речь. Бесплезно рисовать схемы движения вдоль вышних маршрутов Сефирот. Точнее, для объяснения сути явления эти схемы могут пригодиться, а вот для понимания подходит только личный опыт.

Этот Свет искали во время Элевсинских мистерий и в круге камней, стоящем на далеком северном острове, в розенкрейцерских ритуалах и шаманских странствиях. Это нечто, что сможет распороть внутренние небеса и впустить в душу глоток свежего ветра, который заменит собой все старое и сгнившее. Этой традиции искания света тысячи лет. Но является ли масонство ее наследником? И как искать свет в осенней ночи своей жизни? Когда добрел до той точки, в которой только холодная тьма бесконечных пустых пространств и волны осеннего ветра.

Я застегиваю куртку и захожу на старую веранду. Сентябрьский вечер, еще достаточно тепло. Спокойно и тихо, пахнет деревом и ладаном. Зажигаю свечу и сажусь у окна. В этом простом действии много смыслов, но главный – в памятовании первых строк

Евангелия от Иоанна. Вокруг тьма моей инициации. Моя задача – привнести в темный мир хотя бы каплю огня. Задумчиво смотрю в окно, краем глаза замечаю отражение в зеркале. Пожалуй, выбор в такой ночи может быть только один – продолжать искать свет. Бдительность и настойчивость.

ЗЕРКАЛО

Масонство – это то, что мы вложим в него. Утро масона начинается со взгляда в зеркало: что притаилось в уголках моих глаз? Кто там прячется за спиной? Масон выходит в мир и несет с собой все приобретенное в ложе. Усвоенное (или не усвоенное) учение определяет его повседневные выборы, пройденные уроки направляют его шаги. А потом масон возвращается в ложу и приносит в нее свою индивидуальность. Так происходило сотни лет: масоны приносили в ложи свой характер, свои взгляды и устремления. А вместе с этим приносили свои увлечения, свои хобби, свои серьезные исследования, свою работу. Так появлялись ложи артистов, психологов, розенкрейцеров, антикваров. Так создавались отдельные ритуалы и степени: светские и каббалистические, алхимические и развлекательные. Такие разные, но очень настоящие, наполненные единым посылом: *“Как хорошо и как приятно жить братьям вместе”*⁷.

Масонство вобрало в себя множество духовных и светских учений, идеологий и философий, но оно не было поглощено ни одним отдельным течением мысли. Эпоха Просвещения, Ренессанс, социальные идеи нового времени, алхимия, рыцарство, христианская мистика, анархизм, каббала, восточные практики, теософия, магия, научно-техническая революция, древние мистерии – всему этому и многому другому нашлось место в масонских храмах.

Теперь масонство стало зеркалом. Подходишь к нему, заглядыва-

⁷Пс 132:2.

ешь вглубь и видишь неисчерпаемый источник идей, мыслей, мнений. По любому вопросу, конечно, но в первую очередь о совершенствовании, о возможности стать лучше, о приближении к своему истинному естеству. В зеркале отражается то, что приносишь с собой: тьма, свет, понимание, опыты, враги, друзья. Где-то в его глубине сложены скопившиеся за века артефакты – ты заглядываешь за плечо своего отражения и видишь статую Гермеса, шахматный пол, античные статуи, лабораторию алхимика, длинную галерею с портретами великих мастеров и закрытую дверь со странным символом над ней.

Масонство работает в обе стороны: оно принимает и воспринимает опыт пришедших, а также отдает опыт, накопленный за столетия существования. Интересный вопрос состоит в том, по какому принципу все эти осколки различных учений остаются в масонстве и становятся его гармоничной составной частью или бесследно исчезают? Что является ключевым принципом?

Духовный поиск человека всегда остается блужданием в темноте. Первоначально он опирается на интуитивное ощущение зова и необходимости поиска чего-то, выходящего за пределы слов. Затем человек начинает воспринимать слова других людей, изучать их идеи и опыты. После этого он начинает получать собственный опыт, изучает свои уроки. Некоторые из произошедших событий становятся запоминающимися путевыми метками, другие растворяются в памяти. Почему так? Возможно, потому что жизнь человека посвящена определенной цели, и события, приближающие ее, становятся ключевыми для формирования человеческого пути к ней.

То же и с масонством. Со временем, если отсчитывать историю от оперативных вольных каменщиков, строивших соборы, стала складываться спекулятивная система масонства, дающая своим участникам наибольшую свободу мысли в процессе умозрительных размышлений. Масонство развивалось, дробилось, уточнялось, делилось на регулярное и либеральное, светское и мистическое, мужское, женское и смешанное пыталось создать утопию в обществе и, наоборот, удалялось от мира в тишину своих храмов. Но какие-то принципы

остались общими для любой ложи, если она, конечно, признается за масонскую. Это эссенция, которую можно назвать Традицией.

ПРИНЯТИЕ ТАИНСТВА

Что же останется от масонства, если на миг скрыть его внешнюю форму? Допустим, убрать храмы, ритуалы, шпаги, свечи, запови и ленты, таинственные символы, привычные всем действующим каменщикам фразы, братские агапы и опознавательные знаки? Представим этот процесс как морской отлив, раскрывающий холодный берег северного моря, обнажающий то, что скрывает морское дно. Что мы там увидим?

Первое, что приходит в голову – братство. Обязательный принцип и цемент любого масонского строения. Ложи, в которых нет братства, где сестры и братья не съели пуд соли вместе, не научились дружить и переживать друг за друга, обычно не бывают достаточно прочными, чтобы выдержать испытание временем. Братство рождается из совместных дальних поездок, когда падаешь с ног от усталости, но при этом счастливо улыбаешься. Из полуночных посиделок с эмоциональными, но добрыми спорами. Из обид и примирений, уходов и возвращений, приливов и отливов. И, конечно, как и все в масонстве, это братство есть отражение большей любви, великого принципа, стоящего над этим миром.

Второе – искание. Каждый из нас в свое время услышал зов и пришел к дверям старого храма, за которыми каждого ожидало что-то свое. Все искатели приходят сюда со своим опытом. Каждый человек преломляет опыт посвящения через свой разум и душу, но в конечном итоге оказывается, что все, кто задерживаются в Ложе после посвящения хотя бы на несколько лет⁸, понимают, что все здесь ради

⁸Именно “в Ложе”, в смысле – ходит на собрания, потому что ходить в Ложу и состоять в организации – две большие разницы

одного и того же. С моей точки зрения, это поиск своего истока. Другие люди используют для этого процесса иные определения, но суть остается той же.

Третье – совершенствование. Наблюдение за собой, подтягивание до уровня других, исправление шероховатостей, анализ совершенного и размышления о том, как сделать лучше.

Можно добавить еще несколько пунктов, но в большинстве своем они так или иначе будут проистекать из вышеозначенных трех.

Все это обрамлено в ритуалы, которые через мистерию и наставления передают посвящаемым некоторые уроки. Чтобы сделать ритуальное учение живым, нужны братья и сестры, активное взаимодействие с ними через, казалось бы, привычные и повседневные события, а также братская любовь, основанная на милосердии и готовая до некоторых пор прощать ошибки. Но и без ритуалов нельзя – утери их и из масонства исчезнет магия.

Так и пересекается в наших ложах обыденное с сакральным, словно наугольник с циркулем. И ведь что удивительно, даже самые обыденные ситуации, слегка коснувшись священного пространства, наполняются синхроничностью, присутствием, значимостью, становятся уроками, кирпичиком в кладке нашего строения. Священное же, касаясь обыденного, перестает быть лубочной картинкой, покрашенной сусальным золотом, обретает форму, объем, становится живым.

В переплетении мирского и иномирного кроется точка, опираясь на которую мы делаем шаг в вечность, где возможны любые изменения. Отталкиваясь от нее, мы начинаем жить жизнью, в которой обыденность наполняется символами, а привычные события превращаются в ритуалы и шифры, которые предстоит разгадать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Заказ полной версии: books@co-masonry.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
Глава 1. ТРАДИЦИЯ	13
Глава 2. ИНИЦИАЦИЯ	30
Глава 3. ПУТЬ	62
Глава 4. ЦЕНТР	77
Глава 5. СВЕТ	92
Глава 6. РАСПРОСТРАНЕНИЕ	118
Глава 7. СПИРАЛЬ	131
Глава 8. ВОЗВРАЩЕНИЕ	143